

Фань Сянь был озадачен причинами появления Фэй Цзе. Он никак не мог понять, почему отец так заботится о своём незаконнорожденном ребёнке? Зачем он специально для него нанял учителя? Если он просто хотел ограничиться лишь тем, чтобы научить сына грамоте, то зачем тогда нужно было присылать этого старого извращенца?

Фань Сянь понял, что Фэй Цзе узнал дядю У Чжу, и, решив, что лучше не вмешиваться в их разговор, с самым невинным видом опустился на кровать. Затем, ожидая, пока старшие прояснят ситуацию, Фань Сянь маленькими ручонками развязал простыни, которыми был связан Фэй Цзе, и, желая притвориться простачком, глупо захихикал и спрятался за У Чжу. К сожалению, сегодня он уже раскрыл себя и эти два незаурядных мужчины успели понять, что перед ними очень необычный четырёхлетний ребёнок.

Начало светлеть. Издалека доносились крики петуха, и можно было расслышать, как слуги кипятят воду. Выводя Фэй Цзе за дверь и проходя мимо Фань Сяня, У Чжу холодно обронил:

— Жду не дождусь, когда ты объяснишь мне, откуда узнал, кто я такой.

Сердце Фань Сяня на мгновение замерло. Он не имел ни малейшего понятия, как это объяснить. Четыре года назад У Чжу с Фань Сянем прошёл тысячу миль, чтобы добраться до Даньчжоу. Тогда Фань Сянь был совсем крохой. Как бы он сейчас ни ломал голову, никакой хорошей отговорки ему на ум не приходило. А во всём был виноват этот ужасный старик Фэй Цзе, который своим приходом перепугал его.

Город Даньчжоу начал пробуждаться ото сна, но непримечательный магазинчик всякой всячины не показывал никаких признаков того, что его сегодня откроют. Скрытый в полутьме помещения магазина, У Чжу холодно смотрел на Фэй Цзе:

— Что задумал этот калека?

Фэй Цзе считался великим экспертом более чем в одной области, но, оказавшись наедине лицом к лицу с известным своим хладнокровием и жёсткостью слепым юношей, о котором был немало наслышан, он невольно занервничал.

— Юный господин однажды вырастет, — ответил он. — Ему придётся столкнуться с множеством проблем в столице. Чем раньше он начнёт к этому готовиться, тем больше у него шансов на успех.

У Чжу поднял голову, чтобы «посмотреть» ему в глаза. Хотя Фэй Цзе понимал, что его собеседник, очевидно, слеп, но почувствовал, словно за чёрной повязкой скрывается пронзительный взгляд, полный намерения убивать. Он слегка улыбнулся и продолжил:

— Если господин У против, то я сразу же вернусь в столицу. Я уверен, что мой господин серьёзно отнесётся к вашим возражениям.

У Чжу покачал головой:

— Я думаю, что если калека послал тебя, то всё не так просто.

— Верно, — заметил Фэй Цзе, подумав, что У Чжу — единственный, кто смеет так называть господина. — Господин так и не нашёл сундук, который оставила госпожа, — добавил он, склонив голову. — Он беспокоится, что кто-то внимательный и целеустремлённый может найти его, поэтому просит вас указать ему правильное направление для поисков, господин У.

— Бесполезно его искать, — сказал безразлично У Чжу. — Перед смертью госпожа уничтожила его.

Фэй Цзе покивал и собрался уходить, но тут вдруг остановился, нахмурившись.

— По поводу молодого господина, мне кажется это странным. Ему всего четыре, и тем не менее, вы позволили ему изучать такую жёсткую форму культивации истинной ци. Неужели вас не волнует, что что-нибудь может пойти не так?

— Странность заключается в другом, — ответил У Чжу, глядя на этого опасного человека, который скоро должен был стать учителем юного господина. — Я вообще никогда не учил его работать с истинной ци. Так что придётся тебе этим заняться.

Фэй Цзе погладил ноющую рану на голове. У него было плохое предчувствие по поводу всего этого. Вымученно улыбнувшись, он ушёл. Подождав немного, после того как за гостем закрылась дверь, У Чжу зашёл в секретную комнату в магазинчике. Там в углу стоял покрытый пылью сундук, на который он «установился». Хотя его глаза были покрыты чёрной повязкой, можно было сразу понять, что он в глубоких раздумьях.

**

В тот день в имение графа пришёл странный человек. Показав свою визитную карточку, он удостоился личной встречи со старой госпожой. Потом каким-то образом ему удалось заслужить её доверие и стать вторым учителем для молодого господина семьи Фань. Служанки спозаранку уже обсуждали это событие и очень удивлялись, как этот жуликоватый старик с забинтованной головой может стать наставником для прелестного юного господина?

В кабинете Фань Сянь как раз делал массаж новому учителю своими кулачками. Учтывая, как прошлой ночью он заехал наставнику по голове фарфоровой подушкой, сегодня он не жалел сил, чтобы угодить господину Фэю.

— Наставник, вы не можете винить меня, — сказал Фань Сянь настолько сладким детским голоском, что самому стало противно. — У вас был нож, а я просто маленький мальчик, поэтому действовал импульсивно...

Фэй Цзе подумал про себя, что нож у него был потому, что нужно было вскрыть замок на двери. Он просто хотел одним глазком взглянуть, на кого похож этот пресловутый сын наложницы. Кто же мог подумать, что у ребёнка посреди ночи вдруг окажется бессонница. К сожалению, избежать подобного недоразумения было почти невозможно. А теперь у него болела голова и зрел план, как можно позже отыгаться за свои страдания.

— Я полагал, что вы тайно прибыли сюда, чтобы обучать меня, — сказал мальчик.

— Верно, — ответил господин Фэй. — Во многих историях про дзянху в детстве главный герой живёт в одиночестве в каком-нибудь отдалённом месте, где встречает скрывающего свою личность выдающегося наставника и учится незаурядным искусствам, а никто из тех, кто живёт рядом с ним, и понятия не имеет о происходящем. Это довольно избитый сюжет.

Пока Фэй Цзе говорил, Фань Сянь не отрываясь смотрел на него.

— Но в этом мире много неглупых людей, ты мне не невестка, к тому же у меня нет никакого желания каждый день лазить через стены, — Фэй Цзе посмотрел на мальчика нехорошим взглядом. — Поэтому, раз я могу получить официальный статус твоего наставника, зачем ещё что-то выдумывать.

Фань Сянь мрачно захихикал и забрался ему на колени:

— Учитель, а вы знаете моего папу? Какой он?

Лицо Фэй Цзе пошло сизыми пятнами. Хотя он прекрасно знал, насколько безжалостен этот ребёнок, но то, как он изображал саму невинность, заставляло Фэй Цзе почувствовать себя полностью беспомощным. Услышав вопрос, он задумался на минуту и ответил:

— Господин граф — друг моего начальника, поэтому он попросил меня приехать и поучить тебя. С этих пор можешь звать меня учителем.

— Учителем? Тогда чему вы будете меня учить?

Фэй Цзе мрачно рассмеялся, и его глаза с вкраплениями коричневого цвета блеснули необычным светом:

— Я... разбираюсь только в том, как использовать яды. Поэтому я обучу тебя, как при помощи яда убить человека и как самому не стать жертвой отравления.

Сначала он полагал, что после этих слов мальчик так испугается, что заплачет, но быстро понял, что этот ребёнок настолько необычный, что подобные уловки на нём не работали.

Конечно же, большие глаза Фань Сяня тут же заблестели, и он, хлопая ресницами, заморгал с явным интересом:

— Тогда чего же мы ждём? Может, я пойду поймаю нескольких кроликов? Или лучше лягушек?

Ошарашенный Фэй Цзе отвернулся, про себя подумав, в самом ли деле этому ребёнку всего четыре года.

**

Несколько месяцев спустя на могильном кургане в дюжине милях от Гавани Даньчжоу.

Когда первые рассветные лучи солнца начали озарять бледное небо на востоке, утренние сумерки сделали мрачное кладбище ещё более жутким и страшным. С руками в рукавах, Фэй Цзе стоял рядом с раскопанной могилой и смотрел на сидящего на корточках в могильной яме юного господина, у которого дрожали сведённые вместе брови.

В этот раз, под предлогом небольшого путешествия, Фэй Цзе попросил несколько дней отпуска у старой госпожи, а сам взял Фань Сяня на кладбище, чтобы выкопать несколько трупов для изучения строения человеческого тела.

Хотя Фэй Цзе знал, что Фань Сянь сильно отличается от обычных детей, но видя, как мало тому понадобилось времени, чтобы привыкнуть к мрачной атмосфере кладбища, как быстро мальчик взял себя в руки и начал на трупах рассматривать всё то, что они успели пройти в теории за этот месяц, Фэй Цзе невольно испугался.

Сам он, будучи профессионалом, постоянно имел дело с трупами. Но он никогда не встречал четырёхлетнего ребёнка, который бы вёл себя настолько спокойно в окружении мёртвых тел.

Среди кладбищенского смрада чистенький и красивый мальчик в маске маленькими ручонками успешно выдёргивал внутренности из полусгнившего трупа. Это было крайне жуткое зрелище, и Фань Сянь с ужасом пришёл к выводу, что его вторая жизнь пока что ничем не слаще первой.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/752938>